

*Посвящается Эйми.
Выпьем же за всех лягушек,
перецелованных в поисках принца*

Редактировать профиль

Софи, 25 лет

Ассистент отдела маркетинга в местной газете

О себе

Давайте смотреть правде в глаза — вам достаточно главной фотки в профиле, чтобы решить, свайпнуть вправо или нет. Если что, это свежее фото. Но я не могу обещать, что буду выглядеть именно так, едва встав с постели, так что вам лучше немного поумерить ожидания.

Основная информация

Рост: 173 см

Спорт: иногда

Знак зодиака: Весы

Образование: степень бакалавра

Алкоголь: частенько

Курение: никогда

Ищу: серьезные отношения

Мои интересы:

Фотография

Стрип-пластика

Музеи и галереи

Инди-музыка

Экскурсии по окрестностям

Идеальное первое свидание...

Пикник в парке и исследование окрестностей

Друзья обо мне:

Софи, ты ходила всего на одно занятие по стрип-пластике, это не считается. Единственный танец, который ты можешь исполнить, — это кружиться вокруг своей оси, пытаясь побрить ноги сзади под коленом. Ты надеялась, что я напишу о тебе другой отзыв? *(Моя лучшая подруга)*

У меня никогда не было...

Длительных отношений.

Годен, свайп, свободен

*Я понимаю, что все это рекламная замануха...
но я просто хочу любви.*

Автор колонки «Свидания и отношения»
о Дне святого Валентина (опубликовано 26 февраля)

Как и многие люди по всему миру, не имеющие пары, я праздную День святого Валентина с теми, кого люблю больше всего: с друзьями.

Мы, конечно, не устраиваем посиделки. И даже не созваниваемся в Zoom или FaceTime.

Нет, я провожу праздник, следя за аккаунтами друзей в соцсетях, и с какой-то одержимостью разглядываю каждый пост: эйфория влюбленности, все розовенькое, море романтики, — а сердце мое сжимается от зависти, смешанной с надвигающимся страхом остаться одной на веки вечные.

Вполне реальный страх, о котором мои удачливые в личной жизни сестры неустанно напоминают мне при каждой встрече.

Вполне реальный страх, о котором, сами того не сознавая, напоминают мне друзья, когда расспрашивают

об очередном свидании, и я вынуждена признаваться, что после встречи меня игнорят — опять и снова.

Судя по аккаунтам моих друзей, они отлично провели День святого Валентина. Одной подруге ее бойфренд подарил — представьте себе! — собаку. Другой сделал предложение ее обожатель — в ресторане, где они отмечали все свои годовщины. Некоторые остались праздновать дома, но охапка свежих роз в вазе и новенькое блестящее ювелирное украшение как бы невзначай попали в кадр. А некоторые сорвались в незапланированное путешествие в Корнуолл, не забыв тут же загрузить несколько тошнотворно-приторных фоток из серии «поглядите, какие мы счастливые!».

Нет, если честно, я люблю своих друзей и радуюсь их счастью. В любой другой день года — но не сегодня, когда я с болью в сердце смотрю в соцсетях на их счастливую личную жизнь, заказываю доставку еды, откупориваю бутылку вина и утопаю в жалости к себе, которую не способны исцелить даже «Девочки Гилмор» на Netflix.

Из года в год День святого Валентина обрушивает на меня шквал историй любви, и я уже не могу закрывать глаза на суровую реальность: я абсолютно одинока.

Я увещаю себя, что подобные праздники навязаны производителями товаров, которым не терпится распродать бижутерию, шоколадные наборы и акционные билеты в кино «два по цене одного», — и все же я не могу не признать: я просто хочу любви.

МАРТ

Вечеринка по случаю помолвки Лены и Джонни

Дорогая Софи,

*мы несказанно рады пригласить тебя на праздник
по случаю помолвки Хелены Руж Шелтон
и Джонатана Эдварда Ригардса,
который пройдет в гостинице Eden View Plaza
14 марта, в воскресенье.*

Начало в 11 утра.

*Со списком подарков можно ознакомиться
по ссылке:*

<http://bit.ly/HandWedding>

С нетерпением ждем встречи!

Глава 1

— Ты пришла одна?

Меня охватывает неудержимое желание в изумлении оглядеться по сторонам и воскликнуть: «Как вы догадались? А ведь и правда!» — но я только что пришла, и, кажется, мне рановато строить из себя дуру.

Сперва надо бы выпить парочку «Мимоз», чтобы потом свалить ответственность за свои выходки на коктейли.

— Одна. — Я вежливо улыбаюсь матери Лены. Мы с ней виделись дважды: первый раз на выпускном, а второй раз несколько месяцев спустя, когда я навещала Лену после ее операции на сердце.

Видимо, она знает обо мне столько же, сколько и я о ней: информация по чьим-то рассказам или по фото на страничке Лены в соцсети. Я задумываюсь, что именно ей обо мне известно, и решаю, что, пожалуй, прощу ее за этот вопрос — одна ли я тут.

Но тут она с непрощеным сочувствием цокает языком и похлопывает меня по руке.

— Хелена говорила, что у тебя трудный период в личной жизни. Как жаль.

У меня дернулась щека, а губы застыли в натужной улыбке. «Трудный период в личной жизни»? Это моя подруга так сказала или это мать вынесла из их беседы? Сомневаюсь, что Лена именно так и выразилась: по правде говоря, она любит послушать истории о том, какую я творю дичь на свиданиях, а я их с удовольствием рассказываю.

— У моей Лены все иначе, — продолжает миссис Шелтон с улыбкой, которая словно говорит: «Я такая везучая мать, но, если я не покажу все тридцать два зуба, мы обе сможем притвориться, что меня не распирает от гордости». — Боже, как же ей повезло с Джонни, ты согласна? Знакомство в первый же день учебы в университете обернулось помолвкой! Замечательно, правда? Ой, а это и есть твой подарок?

Я еще не оправилась от первого унижения, а она уже разглядывает открытку у меня в руках. Очевидно, мать Лены принадлежит к той породе людей, которые Все Делают Правильно, и поэтому она слегка оскорблена тем, что я решила поздравить ее дочь простой открыткой, а не заявила на праздник, волоча за собой уличную печь для приготовления пиццы, указанную в списке подарков.

(Нет, серьезно: список подарков на вечеринку по случаю помолвки! Это что, великий праздник? Неужели список составляла та самая Лена, которая на наш

двадцать первый день рождения подарила нам два сертификата на опеку над осликами в зоопарке?)

Мать Лены недоуменно моргает, а затем окидывает очень неторопливым, очень критическим взглядом мой наряд, и на ее лице появляется гримаса пренебрежения. Я переминаюсь с ноги на ногу. Не успела я появиться на вечеринке, как уже совершила оплошность: моя зеленая юбка-миди из шуршащей ткани и белая футболка явно не к месту среди коктейльных платьев и костюмов в стиле кэжуал, в которые одеты собравшиеся. К тому же сегодня мои темные волосы до плеч лежат естественно, и меня беспокоит мысль, что это тоже было ошибкой. Наверное, стоило завить локоны или вообще сделать стильную прическу. Взгляд миссис Шелтон ненадолго приковывает потертость на носке моего ботильона, и я, кашлянув, пытаюсь срочно отвлечь ее внимание. Поскорее бы отдать подарок и покончить с этим.

С натянутой улыбкой я протягиваю ей открытку, чтобы она поставила ее на столик, специально предназначенный для подарков. Похоже, она стережет этот столик.

«Стережет» — это я сильно выразилась, но миссис Шелтон напоминает дракона, охраняющего свое гнездо, и не в последнюю очередь из-за ее кричащего бордового костюма-двойки из ткани «под крокодила».

— Это подарочный сертификат на маникюр. — Я внешне начинаю оправдываться. — Подумала, он пригодится в день свадьбы. Или, знаете... Маникюром можно

себя побаловать. Чтобы дизайн оттенил красоту обручального кольца.

— Ах вот оно что! — Ее лицо озаряет широкая улыбка. — Божечки, как предусмотрительно с твоей стороны! Отличный подарок! Ой, минутку, Софи, кажется, приехали двоюродные бабушка и дедушка Джонни, так что я...

И она удаляется, даже не закончив предложение, а я с облегчением вздыхаю и хватаю бокал «Мимозы» с подноса проходящего мимо официанта.

Как же хочется выхватить у него сразу весь поднос с коктейлями.

Вместо этого я делаю очень пристойный (но очень большой) глоток и оглядываю собравшихся.

Это чертовски хорошее место для вечеринки. Eden View Plaza — типичный модный бутик-отель в центре города, здесь прекрасный зимний сад. В зале несколько столиков и кресел, букеты расставлены со вкусом, а официанты с подносами канапе и коктейлями снуют между гостями. Все выглядит шикарно и очень красиво. Единственный (буквально) минус вечеринки — это дождь, из-за которого гости не могут выйти на открытую веранду.

Я ожидала меньшего размаха от этого мероприятия. Не то чтобы я часто бывала на помолвках — два раза или, может, три, — но сейчас мне кажется, что это перебор. И еще какой перебор. Когда моя сводная сестра Джессика отмечала помолвку в прошлом году,

мы просто пошли всей семьей в наш любимый ресторан. И у нее уж точно не было никакого списка подарков.

Но, возможно, Лена и Джонни — одна из тех пар, которые во всем выкладываются на сто процентов. Джонни неожиданно организовал им с Леной путешествие на День святого Валентина, хотя раньше Лена считала этот праздник бессмысленным. Хотя, наверное, отношение к таким вещам меняется, если для возлюбленного это отличный повод сделать предложение.

Похоже, на вечеринку приглашена вся семья и все возможные друзья. В толпе мне удастся опознать нескольких наших общих друзей и тех вроде бы незнакомцев, чьи лица мелькали на фото в соцсетях жениха и невесты.

Наконец я замечаю нашу счастливую пару.

Лена и Джонни уже заканчивают беседовать с гостями, которых я не знаю лично, а я следую к ним прямым курсом и машу свободной рукой, привлекая их внимание, пока еще кто-нибудь к ним не привязался.

— Лена! — окликаю я подругу.

Они с Джонни поворачиваются ко мне одновременно, а вместе с ними — еще несколько гостей. Лена улыбается своей щербатой улыбкой, приподнимается на носках и протягивает ко мне руки, чтобы обнять.

— Я так рада, что ты смогла приехать!

Я обнимаю и Джонни тоже.

— Поздравляю! — говорю я им обоим. — А я так рада за вас. Спасибо, что пригласили.

После того как месяц назад Джонни сделал Лене предложение, я уже с ними общалась, так что понятия не имею, что еще сказать. Неужели повторять то, что уже писала им в WhatsApp и в комментариях к постам в соцсетях?

Вместо лишних слов я беру Лену за руку.

— Ну-ка, дай заценить! — повторяю я фразу, которую когда-то слышала в кино.

Она хихикает, шевелит пальцами на левой руке и так и этак, демонстрируя, как играет на свету бриллиант обручального кольца. Это и правда очень красивое кольцо — Джонни хорошо знает ее вкус. Лена присылала нам фото, но они совершенно не передавали всего великолепия, и в жизни камень искрится очень ярко.

Джонни удаляется, чтобы поприветствовать своих друзей, а Лена принимается рассказывать мне все о кольце и о путешествии в День святого Валентина, многословно описывая, как ее удивило предложение, и снова крепко меня обнимает:

— Боже, как хорошо, что ты здесь, Софи! Надеюсь, тебе не пришлось вставать спозаранку, чтобы успеть на поезд?

— Да я бы всю ночь ехала, лишь бы успеть вовремя, — отшучиваюсь я.

Хотя, если честно, так оно и есть. С каких пор встреча с друзьями стала такой проблемой, что все приходится планировать загодя? Если мы хотим собраться небольшой компанией, честное слово, наше расписание

приходится согласовывать заранее, месяцев за пять. Я скучаю по спонтанным совместным прогулкам по магазинам в наши университетские времена или по летним денечкам, когда можно было сказать: «Эй, я уже еду к тебе! Затусим?» Я так и сказала Лене.

— Надо чаще устраивать вечеринки по случаю помолвки. Отличный повод встретиться! — засмеялась она.

Я смеюсь вместе с ней над ее шуткой, я улыбаюсь, но по коже у меня пробегают мурашки, а на сердце ложится тяжесть. Не сразу до меня доходит, что здесь не так: это панический страх, что друзья вряд ли соизволят встретиться со мной без «отличного повода» вроде помолвки, а таковых в ближайшее время не предвидится.

Естественно, я не говорю это вслух: сегодня праздник Лены, и я не собираюсь быть той самой подружкой, которой грустно среди общего веселья и которая пытается испортить настроение остальным лишь потому, что у нее нет парня.

Кажется, Лена чувствует, что со мной что-то не так, и быстро меняет тему. Она мягко берет меня за руку и со смущенным видом наклоняется поближе.

— Я видела, как мама загнала тебя в угол. Я очень прошу ее не доставать разговорами всех, кто входит в дом, но... — Она закатывает глаза. — Ей не понравился твой наряд, да?

Я чувствую, что слова Лены меня задели.

Но я знаю, что моя лучшая подруга говорит это не со зла, — ей все равно, даже если я заявлюсь

в нелепой старой пижаме: ведь я здесь, чтобы разделить с ней радость. Я беру Лену за руку и стискиваю ее пальцы своими.

— Тебе не о чем волноваться, честно. Она просто встречает гостей. Ты ведь не будешь делать ей замечание?

— Хм...

Она сжимает губы и, нахмурившись, смотрит на меня полным сомнения взглядом, но потом снова смеется и вся светится. На самом деле светится: она и без своего кольца вся такая веселая и сияющая. Она похожа на человека, который так явно счастлив, так сильно влюблен, так доволен тем, как складывается жизнь, что это видно невооруженным глазом.

Я тоже так хочу.

Во мне вспыхивает крохотный, но такой знакомый огонек зависти, как всякий раз, когда кто-нибудь пишет о повышении по службе или постит умопомрачительные, залитые солнцем фотографии из отпуска, пока я просяживаю штаны в офисе.

Мне отчаянно нужно то, что есть у тебя, думаю я. Я тоже хочу почувствовать, как это — получать все, что хочется.

Как же унизительно быть одинокой. Смотреть, как мои друзья устраивают свою жизнь, празднуют помолвки, берут ипотеку, задумываются о детях или о том, чтобы завести питомца со своей второй половинкой... Я за них рада, правда, но каждый раз, когда они делятся

со мной хорошими новостями, чувствую себя все более и более чужой. Словно меня больше нет в их жизни, обо мне забыли, я уже не так много для них значу.

Мне так одиноко. Теперь я понимаю, почему все хотят отношений.

Как бы мне хотелось, чтобы у меня было то, что есть у них. Как бы мне хотелось завести парня — и, поверьте, его у меня нет не потому, что я плохо стараюсь. Я просто хочу, чтобы люди не глядели на меня с такой жалостью, когда спрашивают, как прошло мое очередное свидание, нашла я себе парня или нет...

Как будто я сама себя недостаточно жалею.

Джонни болтает с пожилыми членами своей семьи в другом конце комнаты, а Лена смотрит на него. Я тоже так хочу, думаю я. Хочу испытывать те же чувства, хочу, чтобы кто-то разделил их со мной. И неважно, что сейчас он занят и на время позабыл о Лене, — ведь он все равно принадлежит ей и она понимает, что он окажется рядом, как только ей понадобится, а их жизни настолько переплелись, что теперь они знают друг друга так же хорошо, как самих себя.

Ненавижу завидовать друзьям. И не хочу.

— Я так рада за тебя, — говорю я искренне.

Мы легонько чокаемся: у меня бокал с «Мимозой», у нее с шампанским.

— Спасибо, но...

Но? Есть какое-то «но»? Слава богу. Кажется, не всегда у соседа в саду трава зеленее и...

— Но не могла бы ты не называть меня «Лена»? Просто, понимаешь, семья у Джонни... чтит традиции, и им не очень нравятся уменьшительные имена.

подавившись от удивления, я чуть не обдала ее «Мимозой».

Я успеваю зажать рот рукой, судорожно пытаюсь проглотить остатки коктейля, но меня сотрясает такой сильный кашель, что несколько капель вытекают изо рта прямо на подбородок, и Лене приходится хлопать меня по спине, — а гости уже глазеют на устроенную мной сцену.

Отлично, Софи. Настоящий образец сдержанности и уважения к приличиям.

Лене удается раздобыть несколько салфеток (таких роскошных, что сначала мне кажется, будто они тканевые, но нет, они одноразовые, просто из плотной бумаги), и теперь она промокает мне подбородок и шею, как ребенку. Почему-то я чувствую себя еще более неловко, чем когда я помогала ей принимать ванну после операции: Джонни в то время на неделю уехал в командировку, а ее родители были на отдыхе. Щеки горят, а десятки гостей сверлят меня взглядом.

— Я тебя не закапала?

Лена даже не смотрит на свое красивое белое платье, длинное такое, с коротким рукавом, и только отмахивается. Она подзывает официанта, кидает на поднос салфетки и передает мне стакан воды.

— Все нормально. Ты в порядке?

— Да, да, прости, просто ты... Ты вообще серьезно?

— Ты про что?

— Не называть тебя «Лена»? Потому что семье Джонни не нравятся уменьшительные имена?

Она удивленно моргает, будто потеряв от изумления дар речи.

— Семья Джонни, — повторяю я.

— Да.

— Джонни?

Она фыркает, и ее лицо выражает нечто среднее между смущением и досадой. Впрочем, я не уверена, к кому относится эта гамма чувств — к моей персоне или к будущим родственникам Лены.

— Ну, ты же знаешь. Они такие... пафосные.

Знаю-знаю. Богатство семьи Джонни копилось поколениями. Джонни учился в университете, и ему не нужно было следить за балансом на кредитке, потому что у его родителей была недвижимость. «Недвижимость» во множественном числе. Даже отели на ривьерах и те во множественном числе. Ходили слухи, что одна из тетюшек Джонни знакома с принцем Уильямом и герцогиней Кейт. А еще у Джонни есть фамильный герб с латинским девизом.

Однако меня смущало другое.

— Это долбаное Джонни — тоже уменьшительное имя.

Она замерла.

— А... ну да.

Она же не всерьез, правда? Неужели эта мысль ни разу не приходила ей в голову?

Очевидно, не приходила — и, значит, мне не стоило этого говорить.

Но, раз уж я в ударе, могу добавить, что в ссылке на их список подарков прописано «HandJ» — так на сайтах для взрослых маркируют видео с онанизмом.

— «Лена» звучит, по-моему, слишком современно. — Ее тон становится колючим и оборонительным. — И на работе меня называют «Хелена». Далеко не все зовут меня «Лена».

— А, ладно. Ладно, понимаю. — Вот дерьмо. Где мои Ctrl+Z, чтобы вернуться в прошлое и все исправить? — Да, я поняла тебя, Хелена. Я запомню.

Хелена улыбается мне, но как-то натянуто, и становится ясно, что пора сворачивать разговор, пока я ненароком не оскорбила ее и жениха еще больше. Я снова ее обнимаю и снова поздравляю, потому что так, наверное, принято завершать разговор с невестой на вечеринке по случаю помолвки, — а она извиняется за то, что ей надо пойти и поговорить с кузенами, и меня все вполне устраивает.

А я не смогу уйти так же быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru